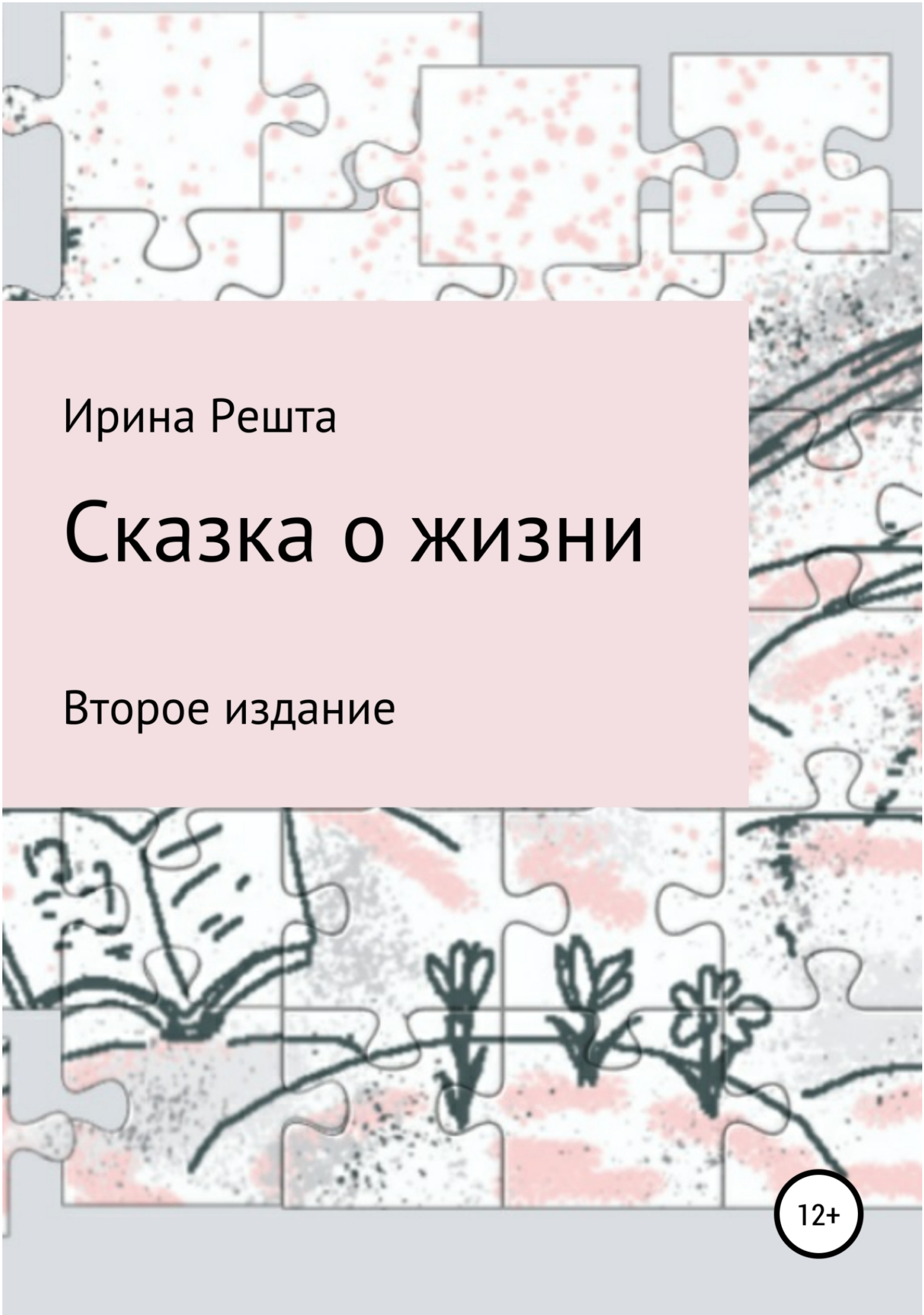

Ирина Решта

Сказка о жизни

Второе издание

12+

Ирина Решта

Сказка о жизни. Второе издание

«Автор»
2007

Решта И. В.

Сказка о жизни. Второе издание / И. В. Решта — «Автор», 2007

Каждая сказка в этой книге - маленькое самостоятельное произведение. Однако в конце выясняется, что все они складываются в неожиданный пазл, и через эти истории основной герой повествования проходит путь к самому себе.Скажу по секрету, то в этих сказках заложена моя автобиография. Ну или то, как я себе ее представляю))С любовью и самыми добрыми пожеланиями, автор

© Решта И. В., 2007
© Автор, 2007

Содержание

От автора 5
РАССЫПАННЫЙ БИСЕР. Сказка-про-зрение 6
ЧТО ОСТАЕТСЯ ОТ СКАЗКИ ПОТОМ?… Сказка о сказках 11
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Ирина Решта
Сказка о жизни. Второе издание

От автора

«Ведь если звезды зажигают, значит это кому-нибудь нужно?..» Соглашаясь с Владимиром Маяковским, я хочу, чтобы моя книжка сделала мир чуть-чуть лучше. Хочу, чтобы кто-то прочитал ее до конца, и почувствовал, что он не одинок в поисках Пути. Чтобы заметил, что сложности, встречающиеся нам по дороге, на самом деле позволяют увидеть развилки и не дают сбиться с Пути на перекрестках.

Это второе издание книжки. Первое издание было осуществлено в 2007 году силами творческой группы «Братья по разуму», руководитель группы Стас Попков – удивительный человек, который был для меня учителем и в отношении литературы, и в отношении жизни. Примечательно, что при подготовке второго издания мне отчаянно захотелось изменить некоторые сказки. Посему вышло издание дополненное и исправленное. Я буду рада, если моя книжка прибавит кому-то сил двигаться дальше по жизни с оптимизмом. Может быть, этот кто-то – Вы?

С пожеланиями доброго Пути,

Ирина Решта

P.S. Другие мои сказки можно прочитать на http://reshta.biz/books

РАССЫПАННЫЙ БИСЕР. Сказка-про-зрение

Жил да был Зеленый Человечек. Он был самым обычным человечком, но очень уж любил зеленый цвет – цвет радостной майской травы. И джинсы у него были зеленые, и кепка была тоже зеленой – в темно-зеленую клетку.

Все почему-то считали его не от мира сего; он казался другим человечкам капризным и слишком чувствительным. Он замечал то, чего не чувствовали другие человечки. Он замечал первые листья на деревьях раньше других – когда они только-только проклевывались из почек. Он чувствовал запахи цветов, когда они были еще бутонами. Он слышал, как движутся соки внутри дерева, если прижаться к стволу ухом.

Каждое утро он ходил на работу мимо фонтана – это был не обычный легкомысленный фонтанчик, около которого назначают свидания, а фонтан-труженик, который охлаждал оборудование какого-то института. Из дна бассейна била сотня маленьких фонтанчиков. В хорошую погоду Зеленый Человечек видел, как в одном конце бассейна начинается радуга, а в другом – заканчивается. Видно было лишь начало и конец радуги – хотя, конечно, где радуга начинается и где она заканчивается – вопрос спорный. Напор воды часто менялся, и когда струи становились выше, радугу было видно полностью, а когда напор ослабевал – ее было

почти незаметно. Зеленый Человечек знал, что в этом фонтане всегда была радуга; просто для того, чтобы ее увидеть, надо внимательно посмотреть. Но самым удивительным было то, что другие человечки эту радугу не замечали! Как-то раз мистер Грей обнаружил, что Зеленый Человечек рассматривает что-то в струях воды. «Эка невидаль – фонтан, на него пялиться – только время терять. Лучше б на работу поторопился», – пробурчал мистер Грей и удалился.

…Почти каждую зиму над городом случалось галло – зимний вариант радуги: иногда появлялась двойная радуга вокруг солнца, иногда – два круга справа и слева от него. И опять же никто, кроме Зеленого Человечка, не видел галло. Заметив однажды галло, он долго пытался показать его миссис Блю, но она так и не смогла его увидеть и лишь рассердилась: мол, как можно смотреть на солнце так долго – ведь для глаз это вредно. Ему, мол, хорошо, у него-то глаза железные. «Вот и видят то, чего нет», – добавила она злобно.

Зеленый Человечек чувствовал, что, когда проходишь мимо телевизора и в нем показывают добрый мультик, – телевизор весел и безопасен. Но когда по телевизору показывают страшный фильм – вокруг него появляется нечто, похожее на осьминога. Но человечки его не понимали.

Он знал, что когда проходишь мимо доброго человека – чувствуется запах роз и жасмина, а когда мимо злого – запах чего-то противного. Из-за этого ему было сложно ездить в трамваях, и он обычно ходил пешком, а окружающие за это считали его капризным.

Он работал фотографом, причем отдавал предпочтение старинному пленочному фотоаппарату – человечки удивлялись, где он его откопал. Зеленый Человечек умел фотографировать даже галло – люди потешались над ним и говорили, что он не может даже проявить фотографию, не посадив на ней пятно. Когда он делал портреты – вокруг добрых человечков было видно свечение. Как-то раз миссис Блю привела к нему свою племянницу отличницу Джессику (которая к тому же замечательно играла на скрипке) чтобы сделать портрет на школьную доску почета. На портрете вокруг девочки получился яркий светящийся шарик, но миссис Блю рассердилась: «Зачем ты пририсовал этот скафандр?».

Однажды у Зеленого Человечка сломался фотоаппарат. Что-то жалобно пискнуло в нем и кнопку заклинило. Вечером грустный Зеленый Человечек вышел на крылечко своего дома. И поразился: на небе было несчетное количество звезд. Они были серебристые, голубые, розовые, золотые… И столь красивым было это зрелище – а у него не было фотоаппарата! – что он побежал к соседскому мальчику, который любил рисовать. Он прибежал к нему, позвал его на улицу и попросил: «Посмотри на небо. Какая красота. Нарисуй это, пожалуйста».

Устремив взгляд в небо, мальчик сказал: «Да, очень красивые звездочки. Яркие. Жаль, что их всего пять». Зеленый Человечек удивился: «Как же пять? Их миллионы, это похоже на рассыпанный бисер». Мальчик прищурился и ответил: «Да, я разглядел еще маленькие звездочки. Теперь я вижу, что их семь».

Зеленый Человечек вернулся домой и загрустил еще сильнее. Ему было печально оттого, что люди видят в мире лишь то, что лежит на поверхности. Ему казалось, что они теряют столько красоты и радости, что им надо обязательно помочь. Он закрылся в своей фотолаборатории…

…К утру он изобрел специальные очки. Для того, чтобы их сделать, пришлось вытащить линзы из фотоаппарата. Но ведь дать людям возможность увидеть настоящий мир – гораздо важнее.

Зеленый Человечек пошел к соседскому мальчику-художнику. Мальчик стоял около мольберта, рядом с которым прихорашивался цветущий куст сирени. «Я сделал замечательные очки. Надев их, ты сможешь увидеть мир таким, каков он на самом деле», – сказал Зеленый Человечек. Мальчик надел очки, посмотрел на ветку сирени и увидел паука: «Фу, какой мерзкий паук и какая уродливая паутина. Когда этого не замечаешь, куст гораздо прелестнее».

Зеленый Человечек расстроился и пошел домой. «Ничего», – думал он, – «Мальчик-художник еще мал. У него достаточно времени впереди, чтоб научиться видеть красоту вокруг».

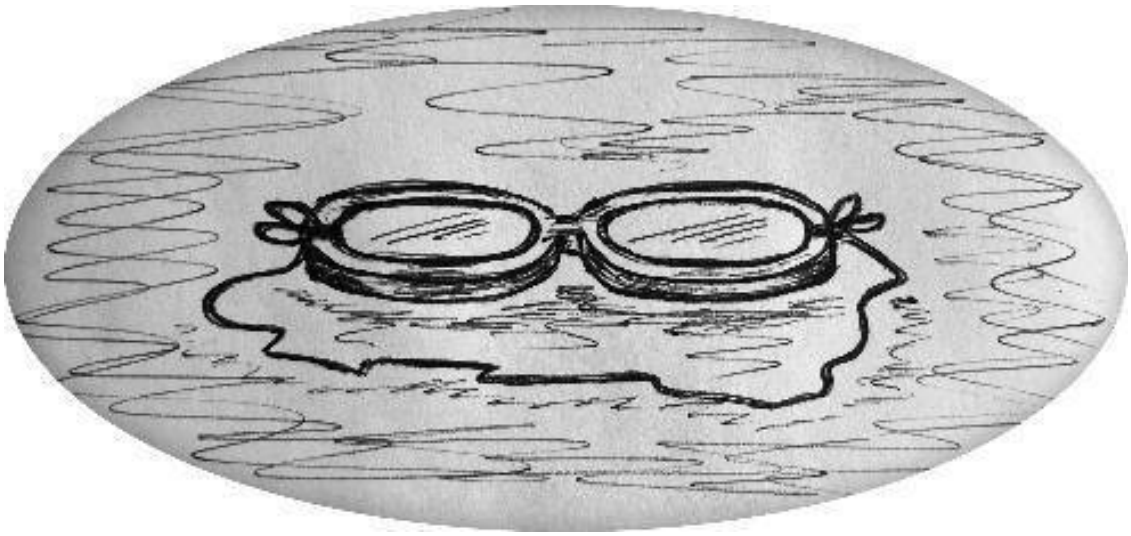
На следующий день он разобрал фотоувеличитель, из линз сделал еще одни очки и подарил их мистеру Грею. Из вежливости тот поблагодарил его, предложил выпить чаю и нацепил очки. Взглянув на жену, которая накрывала на стол, мистер Грей пробормотал: «Ох, какая же ты стала, морщины на лице… А ведь только что была молодой и красивой», и лицо у него погрустнело. Зеленому Человечку показалось, что жена это услышала и у нее появилась еще одна морщинка. Когда Зеленый Человечек уходил домой, мистер Грей сказал ему на прощание: «Оказывается, жена моя совсем старая стала. А я чуть было не купил ей на день рождения бусы. Ну, зачем старухе бусы, правда?»

Зеленый Человечек промолчал в ответ и пошел домой. «Ничего», – утешал он себя, – «может, у миссис Грей еще будут бусы на Рождество. Сейчас ее муж выпьет чаю, прочитает свои вечерние газеты, и жена снова покажется ему молодой».

Ночью он смастерил еще очки и утром, по дороге на работу отдал их Миссис Блю. Вечером, проходя мимо ее дома, он услышал, как она отчитывает Джессику: «Теперь-то я вижу, что у тебя вечно заплаканные глаза. Поэтому ты и играешь на скрипке так грустно. О чем можно грустить в твоем возрасте? Быстро садись за уроки! Тебе еще на скрипке надо играть, а задачки по математике не решены! Конечно, с такими глазами невозможно сыграть мажорный марш».

Зеленый Человечек не терял надежды и продолжал делать очки. Ведь научить людей видеть мир настоящим – это лучше, чем показывать им его на фотографии. Днем он работал – чтобы заработать деньги и купить линзы, а ночью мастерил очки для соседей. Так прошло несколько месяцев.

…Как-то раз, когда он спешил на работу – невыспавшийся и печальный, несмотря на морозное солнечное утро – его остановил Мистер Грей: «Ты знаешь, я хотел посоветоваться с тобой. Моя жена действительно стала старой, и благодаря твоим очкам я стал это замечать. Но может быть, если ей купить бусы к Рождеству, то она вспомнит, как 50 лет назад в Рождество мы с ней познакомились, и почувствует себя молодой?». И впервые за последний месяц Зеленый Человечек улыбнулся. «Ну конечно! Давай я схожу вместе с тобой в ювелирный магазин – там работает мой друг, и я как раз хотел сегодня отнести ему очки. Мы выберем самые красивые бусы для твоей жены».

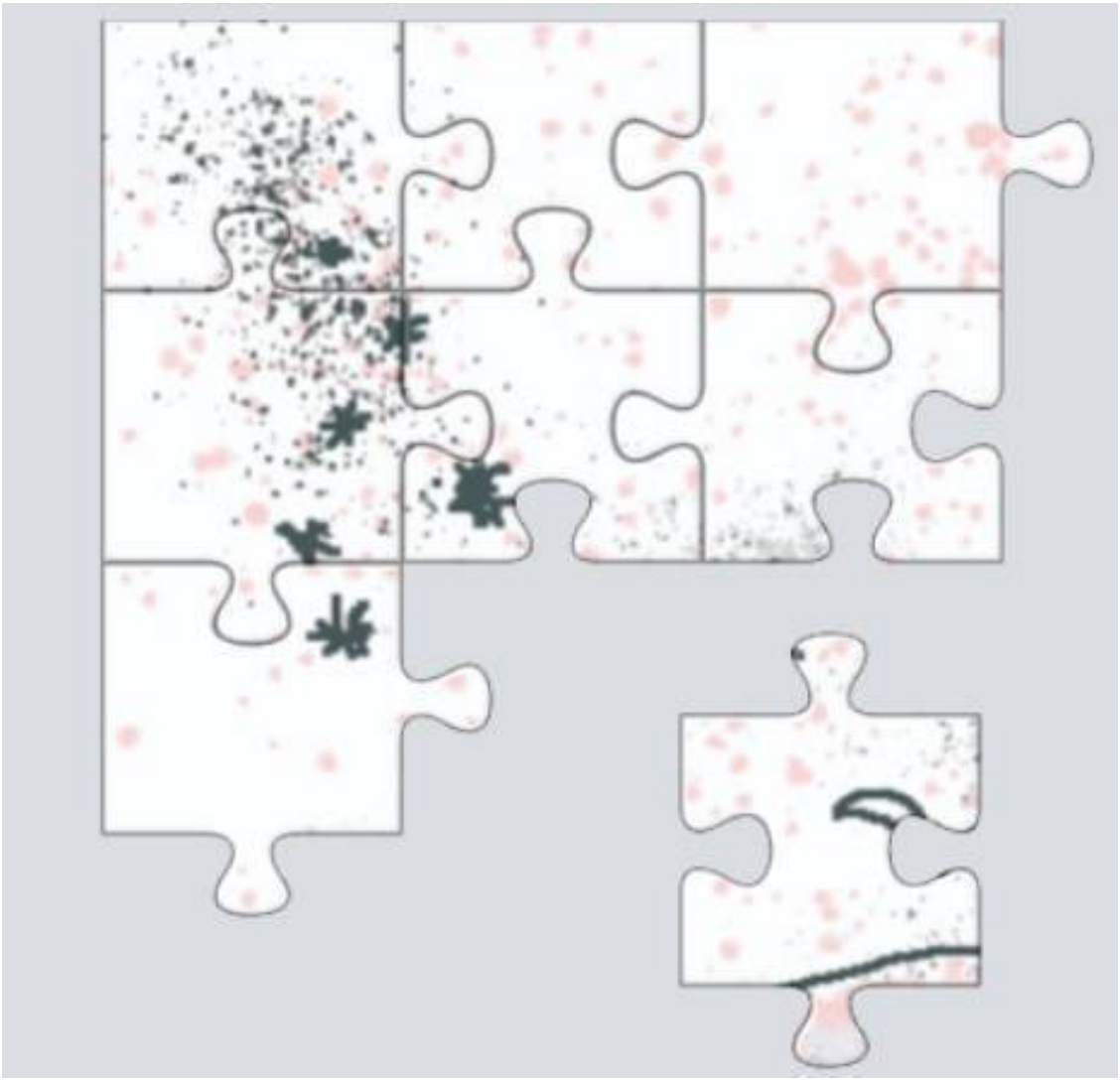

Возвращаясь из ювелирного магазина, он услышал, как Джессика играет веселую мелодию. Миссис Блю, подстригавшая куст гортензии, завидев Зеленого Человечка, произнесла: «Спасибо тебе за очки. Я долго наблюдала за Джессикой. Каждый раз после того, как она решает задачки, у нее заплаканные глаза и кашель. И зачем только я заставляла ее учить математику? Это совсем не для нее. Вчера она получила четверку по математике вместо обычной пятерки, но зато сегодня у нее получается веселая музыка».

Придя домой, Зеленый Человечек с удвоенным энтузиазмом взялся за очередные очки. И тут кто-то постучал в его дверь. На пороге стоял счастливый мальчик-художник: «Ты подарил мне замечательные очки. Благодаря им я только что увидел падающую звезду и успел загадать желание. Спасибо тебе. Еще я смог рассмотреть звезды и нарисовал для тебя картину – держи». Зеленый Человечек улыбнулся и посмотрел на картину – на ней был млечный путь. Он так устал от постоянной работы, что сил у него почти не осталось. Прижав к себе подарок, он присел на крыльцо и посмотрел на небо – звезды обычно успокаивали его и прибавляли сил. Но он обнаружил, что на небе нет звезд. «Жаль», – сказал он мальчику, – «что сегодня нет звезд. Это бывает так красиво – теперь ты это сам знаешь». «Как это нет звезд?» – возразил мальчик,

«Их миллионы, это похоже на рассыпанный бисер». Щурясь, Зеленый Человечек понял, что он слишком много работал днем и ночью – он потерял свою удивительную способность и его глаза уже не видят звезд.

Утром, по дороге на работу, он обнаружил, что в фонтане нет радуги…

ЧТО ОСТАЕТСЯ ОТ СКАЗКИ ПОТОМ?… Сказка о сказках

Этот рассказ мы с загадки начнем,
Даже Алиса ответит едва ли,
Что остается от сказки потом,
После того, как ее рассказали?
(В.Высоцкий)…

До того, чтобы рассказать Сказку, увы, доходило редко. Может и к лучшему, иначе врожденное любопытство заставило бы Сказочника отвлекать Алису (редактора и издателя местного литературного журнала) своими судьбоносными вопросами. Судьбоносными – с точки зрения Сказок. С точки зрения Сказочника все было не так уж и серьезно. Ну, написал пару Сказок. Ну, придумал еще десяток сюжетов. Подумаешь – не дописал…

Он начинал писать Сказки часто – зажигал толстую свечку, наливал свежие чернила в чернильницу, усаживался за тяжелый основательный стол. Однажды чернила закончились, и он в задумчивости налил в чернильницу брусничный сироп и текст получился рыжим. Мышь, живущая в доме, поначалу радовалась этим творческим моментам и в предвкушении высококалорийного ужина потирала лапки: пока он будет писать, она успеет провести ревизию шкафа и надегустироваться сыра вдоволь. Сказочник же писал всего несколько строчек, потом набрасывал план, задумчиво чесал кончик носа и откладывал перо в сторону. До лучших времен. В ожидании этих загадочных времен Мышь поняла – белковая сырная диета останется лишь в ее мечтах. В отличие от Сказочника она даже придумала маленькую Сказку про кусочек сыра и про то, как однажды Сказочник написал роман в нескольких томах. Мышь не умела писать, поэтому ее утопическая Сказка запросто вильнула тощим мышиным хвостом и нырнула в щель под плинтусом. Неужели ход в Волшебную страну находится там? – удивленно подумала тогда Мышь.

Где затерялся волшебный рожок,
Добрая фея куда улетела?
А? Э… так-то, дружок,
В этом-то все и дело.
Они не испаряются, они не растворяются,
Рассказанные в сказке, промелькнувшие во сне.
В страну чудес волшебную они переселяются,
Мы их, конечно, встретим в этой сказочной стране.

Недописанные Сказки оставались на листах бумаги и не могли попасть туда, куда судьбой было предначертано им попасть – в Волшебную страну, где жили законченные сказки. Поскольку количество их со временем росло, от одиночества они не страдали, но мечта попасть туда – за грань высказанных слов – была у каждой из них. Иногда Мышкина Сказка наведывалась из-за своего плинтуса и пищала им про Волшебную страну. Шерстка у нее начала лоснится, а на хвосте появилась кисточка. От ее жизнерадостного писка недописанные Сказки становились еще печальнее.

Как-то поздно вечером к Сказочнику пришел в гости Звездочет. Звездочет был трудоголиком и твердо придерживался позиции, что ни одна звезда не должна остаться не учтенной. На предложение Сказочника выпить чаю с мелиссой Звездочет, было, согласился, но тут же встревожился: а ну как какой-нибудь звезде приспичит упасть, а Звездочет пропустит этот момент? Стол решили передвинуть к окну. Стол был дубовый, основательный; он считал все эти перемещения пустыми капризами и для поддержания порядка сопротивлялся – и колпак Звездочета зацепился за связку мелиссы, висящей над столом. Нитка, держащая звездочку на колпаке, порвалась.

Стол все-таки уговорили переместиться. Расстроенный Звездочет снял колпак и поставил на стол – на стопку бумаг. Сказки взвизгнули от такого непочтительного отношения – чужой колпак! прямо на них!! – но полуоторванная Звезда так жалобно блеснула, что они смирились и даже чуть-чуть подвинулись. Чтобы колпак не упал с бумажной горы. А то – еще не хватало! – звезда вообще оторвется.

Звездочет рассказывал Сказочнику о чем-то сложном и важном, и Сказки уснули под непонятные повествования о созвездиях, зодиакальных знаках и кармических задачах. Только одной Сказке – написанной по недоразумению рыжими чернилами, и казавшейся взъерошенной оттого, что в ней было всего полтора абзаца текста – не спалось. Она мечтала о Волшебной стране и в тот миг, когда Звездочет, попрощавшись, выходил в дверь, заметила, как с его колпака падает Звезда. В голове Рыжей Сказки (то бишь в первом абзаце) мелькнуло: надо загадать желание, и она успела прошелестеть: «Хочу, чтобы нас дописали».

Утром она рассказала Мышкиной Сказке об упавшей Звезде (которая, ночью куда-то исчезла) и о том, что теперь их обязательно допишут. Прагматичная собеседница, перенявшая от Мыши уверенность, что ждать помощи от окружающих – не только безнадежно, но и опасно, удивилась: «А что же ждать-то? Берите и дописывайте». От этой мысли буквы в первом абзаце Рыжей Сказки встали дыбом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.